

Погода в субботу выдалась прекрасной: небо безоблачное, осеннее солнце светило мягко, согревая своим теплом. Чэнь Фэйлань вез на машине Ли Чжи и двух студентов в планетарий. Ли Чжи сидел на переднем сиденье, чувствуя некоторую скованность, но, к счастью, Чэнь Фэйлань не возвращался к вопросам об их научной работе, а беседовал о житейских мелочах. Руки его лежали на руле расслабленно, на лице играла непринуждённая улыбка, и вообще он казался человеком лёгким в общении. Постепенно и Ли Чжи стало спокойнее.

Чэнь Фэйлань предупредил, что после лекции его ждёт ещё и рабочее совещание, а по его окончании, вероятно, ужин со старыми друзьями, так что им, студентам, можно возвращаться сразу после выступления.

Планетарий представлял собой грандиозное сооружение с огромным стеклянным куполом, очень футуристичное. Солнечные лучи, падая на купол, отражались ослепительным блеском, на который трудно было смотреть.

Научный руководитель поехал парковать машину, а Ли Чжи с ребятами зашли внутрь, чтобы подождать. У входа в холл стояла группа молодых людей, у каждого на шее висел одинаковый бейдж волонтера. Ли Чжи сразу заметил знакомую фигуру — Линь Чаошэн стоял среди других, склонившись над несколькими листами формата А4. Высокий, длинноногий, да ещё и симпатичный, он выделялся в любой толпе.

Когда Ли Чжи подошёл ко входу, их взгляды встретились, и лицо Линь Чаошэна мгновенно озарилось светлой улыбкой.

Ли Чжи велел двум однокурсникам проходить внутрь, а сам направился прямо к Линь Чаошэну.

— Ты что здесь делаешь?

— Участвую в волонтерской акции, — Линь Чаошэн показал бейдж на шее. — А ты?

— Я... тоже, в общем. С преподавателем приехал.

Линь Чаошэн тут же всё понял:

— Так тот профессор из Института астрономии, который сегодня читает лекцию, — твой научный?

— Да.

— Я, честно говоря, допускал такую возможность, — Линь Чаошэн усмехнулся. — Но что оно так и окажется — не ожидал. Неожиданно вышло.

Ли Чжи тоже был удивлён, но больше обрадован. Он хотел было продолжить разговор, но краем глаза заметил, что преподаватель уже подходит, и потому сказал:

— Мне пора. Как освобожусь, найду тебя в выставочном зале.

— Хорошо, — кивнул Линь Чаошэн.

Ли Чжи настойчиво добавил:

— Жди меня.

Линь Чаошэн, видя его серьёзность, чуть не рассмеялся, но ответил так же обстоятельно:

— Хорошо, буду ждать.

Лекция была посвящена истории Тинчжоуского планетария и некоторым передовым приборам в его коллекции, с вкраплениями научно-популярных сведений. Ли Чжи отвечал за запись и составление конспекта.

Для детей этого возраста содержание было несколько скучноватым, но сидевшие в зале школьники держались очень вежливо — видимо, сопровождающие учителя заранее всё разъяснили. Никто не шумел, все сидели смирно. Это напомнило Ли Чжи о других детях, которые, попадая в планетарий, вели себя как в парке аттракционов: носились по залам и кричали, не давая никому покоя.

После лекции детей разбили на группы по шесть человек, и каждую группу волонтёр повёл в определённый выставочный зал.

Закончив в конференц-зале работу, порученную преподавателем, Ли Чжи спустился в холл первого этажа, чтобы изучить план экспозиции.

Он отправил Линь Чаошэну сообщение: «В каком ты зале? Я к тебе».

Ответа долго не было. Линь Чаошэн, вероятно, был занят, объясняя что-то детям, и не смотрел в телефон. Надо было сразу спросить, досадливо подумал Ли Чжи, убирая телефон в карман. Решил просто побродить — вдруг случайно встретится.

Посмотрев расписание, он увидел, что в 4D-кинотеатре на втором этаже как раз начинался сорокаминутный фильм «Осеннее звёздное небо». Ли Чжи тут же отказался от этой идеи. Однажды в старших классах он попал на 4D-сеанс, и струя воды, брызнувшая из кресла, промочила его насквозь. До сих пор вспоминает с содроганием.

Решил поискать на первом этаже. В зале «А» темой экспозиции были Луна и метеориты, а экскурсоводом был парень в очках. Ли Чжи там надолго не задержался и перешёл в следующий.

В зале «В» была установлена система полнокупольной проекции, создававшая эффект объёмного звёздного неба, где можно было рассмотреть карты всех 88 созвездий и туманностей.

Когда Ли Чжи вошёл, экскурсовод как раз рассказывал детям о туманностях.

— Посмотрите на эту туманность. Похожа на расправленные крылья бабочки, правда? — говорил он, указывая на одно из крыльев Туманности Бабочка.

Дети, удивлённые, задрав головы, хором ответили:

— Похожа!

— Поэтому её и называют Туманностью Бабочка. Красиво?

Они снова протяжно ответили:

— Да-а!

— Туманность Бабочка — это тоже планетарная туманность. Она тоже рождается на поздних стадиях эволюции звезды, похожей на Солнце. Это последний этап жизни звезды...

Очевидно, он зачитывал заученный текст, слишком сухой и книжный для детского восприятия. Ли Чжи взглянул на школьников — те действительно смотрели широко раскрытыми глазами, ничего не понимая.

— А Туманность Бабочка умрёт? — вдруг раздался тоненький девичий голосок.

— Э-э... — Экскурсовод, высокий парень, явно растерялся. — Не совсем так. Расширение и взрывы звёзд — это естественный процесс эволюции Вселенной. Туманность Бабочка находится от нас на расстоянии примерно сорока миллионов световых лет...

— Четыре тысячи, — поправил Ли Чжи.

Парень взглянул на него и продолжил:

— А, да, точно, четыре тысячи. Четыре тысячи световых лет, это очень далеко. Мы видим, что центральная звезда туманности сейчас находится в предсмертном состоянии, но вполне возможно, что сама звезда взорвалась очень и очень давно.

Девочка, задавшая вопрос, надула губки, явно расстроившись.

У большинства «технарей» мышление именно такое: что есть, то и говорят, прямо и без обиняков. Ли Чжи чувствовал, что экскурсовод старался подбирать слова, но ожидаемого эффекта это не возымело. Хотя, будь на его месте Ли Чжи, вряд ли получилось бы лучше, а то и хуже.

Но и непонимание абстрактных вещей было не страшно — изображения говорили сами за себя. Дети постепенно увлеклись меняющимся над головой красочным звёздным небом, замороженно смотрели вверх, и время будто остановилось.

Однако тишина продержалась недолго.

— Ты врешь!

— Нет!

— Врешь!

— Нет!

...

В просторном зале зазвучала перепалка двух детей, тихая, но слышная всем.

— В чём дело? — терпеливо спросил экскурсовод, подходя. — О чём вы спорите? Можете рассказать?

Ли Чжи тоже подошёл.

Одной из спорящих была та самая девочка. Глаза её уже наполнились слезами, готовыми вот-вот хлынуть.

Увидев это, Ли Чжи замедлил шаг. В ушах зазвучал назойливый, несуществующий плач, будто усиленный мощным рыночным мегафоном... Спасите, он совершенно не выносит, когда дети плачут.

Экскурсовод присел перед девочкой, глядя ей в глаза. Та, с глазами полными слёз, указала на стоящего рядом мальчика:

— Он сказал, что эти картинки с туманностями — ненастоящие.

Мальчик вытаращил глаза и стал торопливо оправдываться:

— Я не врал! Я читал в детском научном журнале, что эти снимки обработаны на компьютере, а оригиналы совсем некрасивые.

Уголки губ девочки поползли вниз, и слёзы наконец хлынули:

— Ты врёшь...

— Эй, не плачь, — экскурсовод на мгновение поднял правую руку, словно собираясь обнять и утешить девочку, но опустил её и взглянул на Ли Чжи с мольбой.

«...» Ли Чжи, вздохнув, тоже присел, достал носовой платок и вытер ей слёзы.

— Братик, а картинки с туманностями настоящие? — наконец перестав плакать, девочка потянула Ли Чжи за полу куртки. — Он меня обманывает. — И не забыла указать на виновника своих слёз.

— Нет! — мальчик сердито посмотрел на неё, а потом с надеждой — на Ли Чжи.

Дети в этом возрасте часто донимают вопросами, что правда, а что ложь, что правильно, а что нет, требуя чёткого, однозначного ответа.

Подобные сцены Ли Чжи видел не раз. Цзян Чжао, например, был большой плакса, и Ли Чжи обычно поступал просто и грубо: «Плачь тут один, а я пошёл». Но сейчас уйти он не мог.

<http://bllate.org/book/15953/1426574>